

Content

Complex Human Studies. Problems of Virtualistics (Preface)..... 15

COMPLEX HUMAN STUDIES

<i>Yudin B.G.</i>	
The human being in scientific cognition: Methodology and values.....	21
<i>Maylenova F.G.</i>	
In virtual world of modern moral values and beliefs.....	42
<i>Tishchenko P.D.</i>	
On Physician Power.....	57
<i>Maylenova F.G.</i>	
Moral and psychological foundations of typical problems concerned power authority	73

HISTORY AND METHODOLOGY OF HUMANITARIAN EXPERTISE

<i>Belkina G.L., Korsakov S.N.</i>	
Ivan T. Frolov on the philosophical foundations of humanitarian expertise	86
<i>Belyaletdinov R.R.</i>	
Bioethical expertise of biotechnologies: principles of risks/benefits assessment	109
<i>Tishchenko P.D.</i>	
Biotechnological (Re) – (de) –(con) –struction of Human Nature: the Case of Sexuality	119
<i>Moiseev M.I.</i>	
Global and strategic context if the problem of humanitarian expertise of innovation projects	139

PROBLEMS OF VIRTUALISTICS

<i>Chesnov Ya.V.</i>	
A Woman And A Man: Bodily Transductions As The Virtual Factors Of The Cultural Genesis	156
<i>Yuryev G.P., Pronin M.A.</i>	
Virtualistic of memories and humanitarian examination.....	183
<i>Pronin M.A., Yuryev G.P.</i>	
Ontology of an error: the virtual approach	205
<i>Skorkin O.A.</i>	
Virtual in the field of education	224

Комплексное изучение человека и виртуалистика (предисловие)

В современном мире научно-технический прогресс во все большей степени выражается в создании и применении технологий, воздействующих непосредственно на человека, на его биологические и социально-психологические характеристики. При этом научные достижения не только способны позитивно или негативно влиять на различные аспекты существования человека, но и трансформировать его сущность. Одновременно меняется сама наука. Предлагаемый вниманию читателя третий выпуск трудов сотрудников сектора гуманитарной экспертизы и биоэтики ИФ РАН содержит результаты теоретических исследований, осуществлявшихся в 2007–2008 гг. Материалы распределены в трех разделах, отражающих основные направления нашей деятельности.

Первый раздел, названный **«Комплексное изучение человека»**, открывается статьей член-корреспондента РАН **Б.Г.Юдина «Человек в научном познании: методология и ценности»**. Автором анализируются методологические и ценностные основания комплексного изучения человека. Подчеркивается, что научное познание человека обладает определенной спецификой, связанной с его ценностными характеристиками. Эти ценностно обусловленные особенности познания человека проявляются не только в гуманитарных, но и в естественных науках, коль скоро они обращаются к изучению человека. А это значит, что наряду с традиционными методологическими разграничениями наук о природе и наук о духе или наук номотетических и наук идеографических можно говорить и об еще одном, значимом не только с ценностной, но и с методологической точки зрения разделении наук.

В статье **Ф.Г.Майленовой «В изменчивом мире современных нравственных ценностей и убеждений»** показывается, что человек как существо, осознающее свое существование, живет в совершенно особом, отличном от всего животного царства мире. Можно сказать, что он живет одновременно в двух мирах: в мире предметном, реальном, некоем *сущем* и в мире воображаемом, представляемом, так называемом *должном* – в мире идей, представлений, нравственных ценностей и убеждений. Абстрактные и, казалось бы, совершенно нереальные вещи, такие как любовь, свобода, долг, совесть, честь и т.д., влияют на все поступки человека в «реальном» мире.

Однако какой мир при этом считать реальным, настоящим – вопрос спорный. Ведь когда говорят о вечных ценностях, имеется в виду, что как раз все материальное тленно, но есть нечто подлинное, нетленное и оно-то и представляет собой самую суть бытия.

История развития нравственности показывает, что системы морали постоянно меняются, но в одном они всегда неизменны – в требовании неукоснительного соблюдения тех норм, которые на данный момент приняты. В том, что они могут меняться не только в масштабах тысячелетий, но даже в пределах жизни одного поколения, мы уже убедились.

Что же представляет теперь мир современных ценностей? Новая реальность с новыми правилами? Или же правила все же остались прежними и изменилось лишь содержание? Тогда есть надежда, что ее можно познать. А заодно узнать, для чего она все-таки существует, может, тогда мы сможем узнать, что такое человек, человечество, и в чем глобальный смысл его существования во Вселенной.

Статья **П.Д.Тищенко «Врачевание как власть»** представляет собой результат исследования проблем самоорганизации неформальных структур власти в закрытых коллективах. На примере врачевания дано подробное исследование самого феномена власти. Показано, что власть в данном случае (наподобие спиновской субстанции) имеет как бы два атрибута: власть над процессами жизни и власть над пациентами как личностями. В статье рассматриваются различные варианты врачебной власти в соответствии с тремя типами медицинского знания – мифопоэтического, традиционного («подручного» или «практического») и научно-рационального. Каждая из структур познания коррелятивно связана с соответствующим типом власти по Максус Веберу: харизматической, традиционной и рациональной. Реализация власти (в обоих атрибутивных качествах и каждой из трех веберовских форм) осуществляется в виде однотипных, но имеющих свою специфику ритуалов перехода.

Вторая работа **Ф.Г.Майленовой**, помещенная в выпуске, **«Нравственно-психологические основания типичных проблем с авторитетом власти»**, обсуждает феномен власти как формы насилия, ограничивающего свободу отдельно взятой личности. Основное внимание уделяется не столько внешним разновидно-

стям власти, сколько к внутренним механизмам их восприятия личностью, той или иной степени восприимчивости личности к власти авторитетов. В статье уделяется особое внимание так называемому «синдрому острого подчинения». В чем состоят особенности и причины этого феномена? Обычно этому феномену подвержены люди робкие, застенчивые, склонные низко оценивать себя, чувствующие недостаток личной силы. Они склонны преувеличивать значимость других людей (за счет самого себя), очень внимательны и чувствительны к настроениям других людей и, как следствие, могут начать повиноваться против собственных намерений. Позитивная сторона этого качества личности: такие люди являются прекрасными коммуникаторами, способными понять другого, буквально «поставить себя на место другого». Таким образом, эта способность может быть благословением и проклятием в одно и то же время.

Результаты исследований, помещенные во втором разделе сборника **«История и методология гуманитарной экспертизы»**, отражают одно из приоритетных направлений работы сектора. Раздел начинается публикацией **Г.Л.Белкиной, С.Н.Корсакова «И.Т.Фролов о философских основаниях гуманитарной экспертизы»**. В ней предпринята попытка сформулировать некоторые философские принципы гуманитарной экспертизы на основе идей академика И.Т.Фролова, – основоположника теории и практики гуманитарной экспертизы в нашей стране. В качестве исходного выделено положение о том, что в современной науке и практике человек из субъекта всё более превращается в объект познания и преобразования. В этих условиях фактически все науки становятся науками о человеке. В результате принципиально меняется соотношение между когнитивными и ценностными сторонами познания. Возникает возможность объективно ориентированной ценностной ориентации научного познания. Более того, ответственность человека за своё будущее и будущее очеловеченной и преобразованной природы настоятельно требует гуманистической ориентации познания, и она становится условием его объективности. Формой проявления гуманистической ориентации познания человека выступают этико-правовые регулятивы. Таким образом, может быть выработан инструментарий гуманитарной экспертизы любых масштабных научных и производственных проектов, затрагивающих

природу и индивидуальность человека. Гуманитарная экспертиза должна ныне рассматриваться в качестве обязательного условия человеческой деятельности.

В статье **Р.Р.Белялетдинова «Биоэтическая экспертиза биотехнологий: принципы оценки риска и пользы»** рассматриваются pro et contra биотехнологий с точки зрения применения классических принципов биоэтики – автономии, справедливости и безопасности. В качестве примеров взяты наиболее быстро развивающиеся в области медицины биотехнологии: нанотехнологии, имплантаты, генетическая модификация спортсменов. Оценка рисков рассматривается как оценка возможности нарушения биоэтических принципов. Вместе с тем польза новых технологий также может быть понята как расширение личностной автономии в результате развития биотехнологий. Приводятся примеры биоэтической экспертизы с использованием принципов оценки риска и пользы.

В публикации **П.Д.Тищенко «Биотехнологическая ре-де-конструкция человеческого в человеке: казус сексуальности»** доказываемся, что стремительно плодящиеся биомедицинские технологии радикально меняют не только формы человеческого существования, но и человеческую сущность – то, что человек узнавал в себе как собственно человеческое. Это изменение происходит в виде нескольких конкурирующих тенденций, которые обозначены как конструирование, реконструирование, деконструирование и деструктурирование. Каждой из тенденций соответствует свой дискурс легитимации (узнавания, признания и оправдания). Конструирование представляет собой реализацию тенденции к созданию новой формы, реконструирование – к восстановлению утерянной формы, деконструирование – к превращению сущего в своеобразный конструктор (потенцию последующих преобразований), деструктурирование – к продуцированию отхода как активной среды научно непредставимых и технологически неконтролируемых последствий трех первых тенденций, того, что возвращается к человеку в форме болезней, экологических проблем и глобальных антропологических рисков. Сексуальность рассматривается в качестве казуса, своеобразного парадигмального примера. Развитие практик аборта, контрацепции, оплодотворения в пробирке, транссексуализма, клонирования, искусственной матки и фармакологии удовольствия («пилю-

ли счастья») в перспективе способно произвести тотальную ре-де-конструкцию сексуальности как одной из центральных форм человеческой самоидентификации.

Раздел завершается статьей профессора Московского государственного медико-стоматологического университета (МГМСУ) **В.И.Моисеева «Глобально-стратегический контекст проблемы гуманитарной экспертизы инновационных проектов»**. Автор доказывает, что феномен гуманитарной экспертизы сигнализирует о новом этапе развития гуманитарных наук, когда они завершают свой первый период чисто описательного развития, первоначального сбора фактов, и приближаются к первым теоретическим модельным обобщениям в своих областях, открывая первые концептуальные единства гуманитарного знания. Свет разума находится на стадии своего восхода в гуманитарной сфере, и при его еще неярком свете, но уже можно многое разглядеть глазами разума, а не простого восприятия. Возникающий гуманитарный разум впервые может рационально и научнообразно присоединиться к оценке эффективности политической воли. Таков вызов, выражаясь языком Тойнби, гуманитарной экспертизы, на который современная политическая воля должна дать свой адекватный ответ.

Третий раздел выпуска **«Проблемы виртуалистики»** представляет читателю результаты работы сотрудников группы «Виртуалистики» нашего сектора. Он начинается статьей **Я.В.Чеснова «Женщина и мужчина: трансдукции тела как виртуальные факторы культурогенеза»**. В истории человечества период женских изображений (33–11 тыс. лет назад) был эпохой возникновения современной семиотики гендерных форм, их дифференциации и взаимных трансдуктивных перетеканий. Это обеспечило онтологическое единство миру, а человечество получило способность косвенными способами выражать мысль, расширяя оттенки значений. Это вызвало появление фундаментальных культурогенных мысле-образов, которыми мы пользуемся до сих пор, не отдавая в этом себе отчета: женщины, мужчины, их потомство, нормы поведения, получившие санкцию космического начала. Последняя санкция позволила ментально одомашнить время и пространство, а затем приступить к воспроизводству ресурсов жизни. Переход к земледелию и животноводству имел непосредственные биоэтические предпосылки. Несомненно, что важным моментом в культу-

рогенезе были не только представления о мерности времени и пространства, но и о том, что что-то находится за пределами времени и пространства. Ведь именно об этом, об Абсолюте, свидетельствует уходящее и приходящее время-пространство. Уходящее в сторону божеств в мифах и приходящее к людям вместе с благодатью. В мировых религиях эта проблема судьбы решена через смирение. Роль женщины состояла в том, что благодаря ей время-пространство не ушло куда-то в бесконечность, в репеллер, а возвратилось и стало стекать, как по внутренней стенке воронки-аттрактора, к центру, в котором она, женщина, сама поместилась. Если это так, то культурогенез в конечном счёте развернулся между аттракторным полюсом, занятым женщиной, и репеллерным полюсом, в котором, кроме божеств, никто не может жить, но туда заглядывает мужчина. Ответственная функция мужчины состояла в поиске путей для связи между этими полюсами. Ему выпала доля быть посредником между божеством и женщиной с очень широкими обязанностями: поиска смыслов, их толкования и внедрения – черновая работа. Чувственная телесность мужчины и женщины спасла людей от «тела без органов», от тела-машины с ее бессмысленным производством и потреблением. Но, разделяя критику Ж.Делеза и Ф.Гваттари в адрес капитализма, никак нельзя свести все дело к либидозности Эдипа, сидящей в каждом человеке. Напротив, как показал очерк картины культурогенеза, безудержная инфляция сексуальности была ограничена виртуально-бытийными обстоятельствами, среди которых в данной работе было уделено особое внимание монадичной отстраненности друг от друга женщины и мужчины. Их миры оказались смещенными при сохранении топически смысловых и сексуальных отношений. Обрядово оформляя эти отношения, мы поддерживаем возникшую некогда эмерджентную топикку, получаем ощущение счастья от возникающих трансдукций и страдаем от своих неумелых и скороспелых редукций к какому-то монофактору. Культурогенез – вовсе не результат, а динамическое состояние, в котором мы находимся и поэтому его не замечаем.

В статье **Юрьева Г.П., Пронина М.А. «Виртуалистика памяти и гуманитарная экспертиза»** обсуждается онтологическая модель памяти, понимаемая не как эпифеномен, а как основа бытия. Это виртуалистическое развитие идей Парменида и Экхарта. Обосновывается таксономия новой парадигмы: бытие есть творя-

щая память; минимальный элемент бытия – логическая трилемма памяти «или – и – или»; память первична и множественно троична; континуально-дискретная память непрерывно коэволюционирует во множественности неживых и живых форм, обладающих качественно-количественными характеристиками сходства и различий между собой; виртуалистика памяти есть один из способов жизнепостроения. В развитие идей Хайдеггера о сущностной основе по-става как одном из принципов современной жизни обосновывается технология объективации потаённого знания памяти человека для целей гуманитарной экспертизы. Даются теоретические основы междисциплинарной технологии и приводятся практические результаты диагностики типов логических стратегий и размерностей гуманитарных рисков по ряду актуальных тем социальной жизни.

Скоркин О.А. в своей статье **«Виртуальное в среде образования»** дает широкую трактовку виртуальной среды как предметной среды без взаимодействия обучающий-обучаемый. Обучением навигации в виртуальной (информационной) среде занимается и школьник, и студент, и исследователь. В данной работе показано, что проблема обострена для педагога, который из жреца, толкователя учебника должен превратиться в лоцмана, указывающего путь в информационном пространстве. Такое информационное пространство еще нужно сотворить. Это не под силу педагогу-одиночке, здесь значима соборная функция педагогического персонала. Эффективное использование современных информационных технологий, их грамотное встраивание в педагогический процесс учебных предметов и в образование в целом единой информационной среды позволят перейти к новой современной парадигме образования. В природе информационной среды заключено не только ядро общих интересов исследовательского коллектива, но и вектор его развития. В силу многократного увеличения потока информации, пронизывающего современного человека, эта проблема представляется особенно актуальной.

Завершает выпуск публикация **М.А.Пронина, Г.П.Юрьева «Онтология ошибки: виртуальный подход»**. В статье вскрываются онтологические основания, лежащие в основе эпистемологических трудностей понимания природы ошибки. Работа продолжает многолетние исследования Н.А.Носова, посвященные ошибкам

на примере деятельности человека-оператора – военного летчика, в Институте авиационной и космической медицины МО СССР и в Центре виртуалистики Института человека РАН. Статья состоит из краткого очерка-обзора работ на данную тему, выполненных Н.Носовым и ЦВ: Прониным М. и Юрьевым Г. Дано современное состояние проблемы понимания природы ошибок: раскрыт виртуальный конфликт – парадигматический конфликт, лежащий в знамиевых структурах современной психологии (не-виртуалистики). Показаны возможности виртуального подхода. Обоснована междисциплинарная соразмерность эгоскопии Г.Юрьева для исследования жизненных компетенций и гуманитарных рисков личности. Очерчены перспективы дальнейших исследований в рамках гуманитарной экспертизы ошибок и умысла.

Ф.Г. Майленова

Complex Human Studies and Virtualistics Preface

In the modern world scientific and technological progress increasingly appears in creation and application of technologies, which make an direct impact on human, on his biological, social and psychological characteristics. Furthermore scientific achievements can influence on different aspects of people existence not only is positive or negative ways, but also could transform his essence. Together science changes. In the suggested to reader the third issue of works by researchers of The Sector of Humanitarian expertise and bioethics, Institute of Philosophy RAS results of theoretical researches, made in 2007–08 are published. Articles are divided into three sections, which reflect main area of our researches.

The first section has title “Complex human studies” and is opened with article by corresponding member of RAS **B.G. Yudin** “**The human being in scientific cognition: Methodology and values**”. Author analyzes methodological and axiological foundations of the comprehensive human studies. It is stressed, that scientific cognition of humans has some specific traits which caused by its axiological characteristics. These value-determined traits of cognition of humans apparent not just in humanitarian sciences but in natural sciences as well when the latter are turned to the study of humans. Consequently, along with traditional methodological demarcations between natural sciences and human sciences or between nomothetic and idiographic sciences we can speak about one more demarcation, which is meaningful not just from axiological point of view, but from methodological one as well.

In the paper “**In virtual world of modern moral values and beliefs**” by **F.G. Maylenova** is demonstrated that human being is the entity which is aware about own existence. Such awareness makes his life special and different from all other living beings. It is possible to say that she/he lives simultaneously in two worlds: in the real world of natural interactions and in the imaginative world of ideas, representations, moral values and beliefs. The second world (and if to be more exact – sphere of moral values) will be the object of our reflections. Moral values, in spite of their imaginative nature, could have more meaning for humans than tangible “real” or “material” values. Love, freedom, duty, conscience, dignity, and other non-material forces influence human life and actions in real world. However what world to consider really real is a disputable question. Speaking about eternal values we